

Автор представлен членом Художественного совета **Евгенией Барановой**

я живу между Бабьим Яром и Сырецким концлагерем
каждый день, возвращаясь домой дорогой смерти
я оказываюсь в довоенном Бердичеве

там прадедушка Янкель и прабабушка Блюма
говорят, работают и живут на идиш
растят Хаю-Суру, Мишу и Лейбе
впрочем, а был ли Лейбе, я точно не знаю
на идиш покойники со мной не разговаривают

Мишу родители очень любили,
боялись на фронт отпускать, боялись, чтоб не убили
сказать что было дальше? сразу убили
просто убили, не потому что еврей

Хая в Москву подалась, стала Софией
знала пять языков, в Бердичев писала на идиш
изучала в МГУ философию, защищала город от немцев
метр сорок пять, хорошая еврейская девочка

говорят, в нашем роду была ясновидящая
поэтому Янкель и Блюма оказались в Донбассе
подвода, самое необходимое, ценные вещи
если б остались в Бердичеве — со всеми, на аэродроме

я их могил никогда не видела,
не знаю, где похоронены Миша и Лейбе
впрочем, а был ли Лейбе, а был ли Лейбе
где лежат Блюма и Янкель я тоже не знаю

может быть, буду идти однажды в июле
по Бердичеву, рассматривать архитектуру
не узнаю улицы, на которой все они жили
пройду мимо дома, в котором все они жили
спасибо товарищу Сталину за историческую память

A.D. UA

вот мы и получили чего хотели
на стене Сергей Нигоян он теперь граффити
и в войну на площадке напротив играют дети
и в Донбассе в войну играют взрослые люди

вон квадрат чернеет на Google-карте еще квадрат
это дом это мальчик в руках его автомат
если скажут ему стрелять он и будет стрелять
поминать твою мать нашу общую родину-мать

в супермаркет зайдешь там пачками макароны
тащат бабы по сумкам и после где-то хоронят
это что это там вдалеке сползает по склону
это гроб твой несут силы внутренней обороны

мы здесь были ты скажешь нет нас здесь не бывало
здесь другого кого-то из снайпера убивало
и за ним приходящих снегом к земле прибывало
вот и лето господне прошло только этого мало

смотри же смотри же
пальцы до крови стертые
но это не наши мертвые ты говоришь
это ихние мертвые ты говоришь
и опять попадаешь туда
то есть опять не туда попадаешь
думаешь господи как тут темно
что ж они все на одно лицо
наши и ихние
ихние наши и наши ихние
ихние ихние и наши наши
и звонишь и звонишь
...и звонишь